

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 96–109.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 4. P. 96–109.

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-96-109

Г. Г. ШПЕТ: ЗНАНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Марина Сергеевна Киселева

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия, markiseleva@gmail.com

 Аннотация. В статье рассматривается проблематика знания о человеке как целостности в философии Густава Густавовича Шпета (1879–1937) в процессе включения им в свои исследования разных гуманитарных дисциплин и предметных областей философского знания. Вхождение в новый синтез начала XX века, центрирующийся вокруг феномена человека, определилось, с одной стороны, разработкой Шпетом собственной методологической позиции по вопросу о логических основаниях исторического знания, где большое внимание было уделено критическому анализу традиций и школ европейской философии от XVIII до начала XX века; с другой стороны, выработкой аргументации, связанной с развитием психологии, ее статусом, методами и местом в истории научного знания о человеке, а также ее возможностями в практическом знании как эмпирической науки, так и социогуманитарной предмет-

© Киселева М. С., 2022

ности, с перспективами педагогических исследований, искусства как знания человека, языка и проч. К началу 1920-х годов полученные Шпетом научные результаты по этим двум направлениям позволили представить мощный проект «научной философии», легший в основу руководимого им Института научной философии (1921–1923). Небольшое время, которым он располагал как руководитель, оставило в архивах планы и такие тематические повороты, которые в последующие годы Шпет разрабатывал в собственных исследованиях как самостоятельные предметности, но скрепленные целостным пониманием человека.

Ключевые слова: Г. Г. Шпет, гуманитарные науки, научная философия, междисциплинарность, методология

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Киселева М. С. Г. Г. Шпет: знание о человеке как междисциплинарная проблема в контексте европейской философии // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 96–109. doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-96-109.

Literature. Philosophy. Religion

G. G. SHPET: KNOWLEDGE ABOUT A PERSON
AS AN INTERDISCIPLINARY PROBLEM IN THE CONTEXT
OF EUROPEAN PHILOSOPHY

Marina S. Kiseleva
National Research University
“Higher School of Economics”
(HSE University), Moscow, Russia;
markiseleva@gmail.com

Abstract. The article deals with the field of knowledge about a person as an integrity in the philosophy of Gustav Gustavovich Shpet (1879–1937) in the process

of including in his research the problems of various humanitarian disciplines and subject areas of philosophical knowledge. Entry into the new synthesis of the early twentieth century, centered around the phenomenon of man, was determined, on the one hand, by the development of Shpet's own methodological position on the logical foundations of historical knowledge, where much attention was paid to a critical analysis of the traditions and schools of European philosophy from the 18th to the beginning of the 20th century; on the other hand, the development of arguments related to the development of psychology, its status, methods and place in the history of scientific knowledge about a person, as well as its capabilities in practical knowledge of both empirical science and socio-humanitarian objectivity, with the prospects of pedagogical research, art as knowledge person, language, etc. By the early 1920s, the scientific results obtained by Shpet in these two areas made it possible to present a powerful project of "scientific philosophy", which formed the basis of the Institute of Scientific Philosophy (1921–1923) headed by him. The little time that he had as a leader left in the archives plans and such thematic turns, which in subsequent years Shpet developed in his own research, as independent objects, but held together by a holistic understanding of man.

Keywords: G. G. Shpet, humanities, scientific philosophy, interdisciplinarity, methodology

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University "Higher School of Economics" (HSE University).

For citation: Kiseleva, M. S. (2022) 'G. G. Shpet: Knowledge about a Person as an Interdisciplinary Problem in the Context of European Philosophy', *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 5(4), pp. 96–109. (In Russ.).
doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-96-109.

Проблема человека в философии и гуманитарных науках рубежа веков и в начале XX века определялась поиском выхода из методологического кризиса. Надежды на строго научные методы, принятые в позитивизме, как и определение специфики гуманитарного знания в его отличии от естествознания по методу, не дали желаемых результатов. Создавая новую предметность в познании человека и определяя методологические подходы к его исследованию, философы задавались традиционными во-

просами: чем детерминирована сущность человека — «социальностью» или «натуральностью»? Что более адекватно пониманию существования человека — обращение к его индивидуальности или исследование коммуникаций, ведущее его в социальные сообщества других людей? Новизна ситуации в начале XX века состояла в том, что человек в исследовательском материале «множился». Феномен человека центрировал новую область философского знания — философскую антропологию. Разнообразие же методологических подходов — аналитический, герменевтический, культурно-исторический, социально-философский, социально-психологический и т. д. и т. п. — расширяло пространство исследований, включая разные науки. И надо отметить, не только гуманитарные, но и естественные, а также искусство того времени, которое в разных видах и жанрах обращалось к человеку. Изучение человека становилось делом междисциплинарным или, как тогда писали, синтезом дисциплин.

От философской позиции исследователя зависели ответы на вопросы о том, что есть человек и каковы возможности его изучения. Этих позиций было немало. В европейской философии начала XX века можно обнаружить известную аллюзию на сюжет «вавилонского столпотворения», когда идейные споры создавали границы для понимания. Разнообразие традиций, их обновление, появление новых философских школ и направлений не в последнюю очередь определялось проблемой понимания «человека говорящего». Работа сознания создает язык науки, литературного текста, поэзии и т. д. Язык в его исторических, национальных, политических и т. п. контекстах участвует в социальных связях, репрезентируя их. Способы выражения фиксируются в слове, слово ведет к поискам смыслов, без которых еще сто лет назад не могло обойтись мышление о человеке.

Философия Г. Г. Шпета глубоко укоренена именно в этом историческом времени. То, что теперь называется междисциплинарной проблематикой в гуманитарных науках, зарождалось в отечественной философии в 1920-е годы. Современные исследователи творчества Шпета, первого директора Института научной философии (1921–1923), отмечают, что в центре его интереса оставался человек, определяющий в конечном счете предметную область самых разных философских и научных работ [Густав Шпет ... , 2010; Густав Шпет ... , 2006]. Философские труды Шпета по феноменологии, герменевтике, семасиологии дополнялись работами по психологии и педагогике, искусствоведению, истории культуры и этнопсихологии. В каждой из этих областей философ осуществлял свой теоретический и методологический поворот в изучении человека.

* * *

Синтез наук и одновременно их дифференциация стали реальным делом гуманитарных научных исследований и преподавания учебных дисциплин в рамках новых учебно-научных заведений, созданных на факультете общественных наук (ФОН) при Первом Московском госуниверситете. Были учреждены следующие институты: исторический; языкознания и истории литературы; научной философии; теории и истории права; искусствознания; социологии¹. Профессор Г. Г. Шпет был назначен директором Института научной философии (ИНФ). Его позиция определялась приданием институту «межфакультетского статуса», так как предполагалось ведение не только научно-исследовательской деятельности, но и участие ученых в образовательном процессе. Межфакультетский статус ИНФ позволил обеспечить все гуманитарные институты учебными курсами по философии и методологии науки и развивать научные контакты философов и ученых-гуманитариев².

Научно-гуманитарная база исследовательской программы института формировалась профессором Шпетом с опорой на собственный профессиональный опыт преподавательской и исследовательской деятельности, который включал разнообразные курсы — логики, методологии науки, философии истории, истории психологии, этнической психологии, истории философии, психологии, педагогической психологии, истории педагогических идей. «Разнопредметная» педагогическая деятельность Шпета складывалась в разных учебных заведениях Киева, затем Москвы. Методология гуманитарного знания была востребована и осознана им как актуальная проблематика в контексте расширения запросов на разнообразие дисциплин и междисциплинарных курсов [Шпет, 2021, с. 428–429]. Важно отметить: содержание его курсов опиралось на глубокие знания материала, наработанного Шпетом, в том числе и в зарубежных поездках по европейским университетам.

* * *

Летние месяцы 1910–1911 годов и последующие два года полностью Шпет работал в Гёттингенском университете Георга Августа и в библиотеках Берлина, Парижа и Эдинбурга [там же, с. 427], где подробно изучал европейскую философию Нового времени от эпохи Просвещения до современных ему новых направлений — позитивизма, неокантианства, феноменологии, герменевти-

¹ См. [Корсаков, Сидорин, Черняев, 2021, с. 22].

² Об участии в межфакультетской организации ИНФ профессора С. Л. Франка см. [Сидорин, 2021, с. 85].

ки, антропологии. Две области в развитии гуманитарного знания конца XIX — начала XX века определили интерес самостоятельных исследований Шпета:

- методология исторического познания;
- дисциплинаризация психологии как науки, поставившая вопрос о ее принадлежности к естественнонаучной (эмпирическая психология) или гуманитарной области знания, что прямо повлияло на философское переосмысление проблематики сознания человека.

Дискуссия о методологии исторических исследований была связана с кризисом позитивистской методологии, актуальной для многих социально-исторических исследований XIX века. Узел проблемы для Шпета определялся продуктивностью герменевтических способов работы с историческими источниками: отношением к проблеме «факта в истории» и осмыслением процесса его интерпретации; связью логики исследования и логики выражения полученного знания. Шпету как философу было также важно понимание предметности философии истории и проблемы логики исторического процесса «больших длительностей», но не в логике Гегеля.

В Московском университете Шпет защитил диссертацию «История как проблема логики» (1916). Будучи учеником Э. Гуссерля, Шпет критиковал «софизмы» кантовской философии и дистанцировался от «субъективизма» неокантианцев, подробно и последовательно аргументировав свое несогласие с принципом «отнесения к ценностям» Г. Риккерта как методом исторического знания. Он, как и его учитель, считая философию наукой, понимал предметность исследования через логику как вид научной деятельности философа и как форму познания, которая «дает указание на вид и бытие предмета» [Шпет, 2014, с. 62]. Одна и та же «действительность», но со своей спецификацией, считает Шпет, является предметом истории «в эмпиричности» и философии истории «в идеальности». Специфика работы историка и философа, обращающегося к истории, заключена в различии не только способов исследования предмета, но и способов выражения (изображения) предмета той и другой наукой. Обсуждение этой проблемы ведет к исследованию процедуры интерпретации исторического материала и постановки вопроса о смыслах, которые получает исследователь.

На этом этапе Шпет отчетливо тематизирует гуманитарные предметные штудии вокруг идеи человека, при этом оставаясь в понятийных рамках философии. Центральной и актуальной для философских споров того времени была проблема *сознания* человека, которая в контексте развивающейся эмпирической психологии испытывала новые трудности в осознании стратегий и возможностей теоретического объяснения. Способы выражения содержа-

ния и функций феномена сознания в связи с лабораторными исследованиями психологов, с одной стороны, и развитием новых направлений философии неокантианцев, феноменологов, персоналистов, фрейдистов, интуитивистов и т. д. — с другой, не только раздвигали рамки для исследования сознания, но и готовили почву для новой постановки проблемы человека в целом.

В процессе исследований выростали темы, нуждавшиеся в обсуждении новых исследовательских поворотов (методов) в изучении субъекта, субъектности, субъективности; понимания и объяснения; предметности, языка выражения и проч., что выходило на уровень общетеоретических проблем осмысления человеческой целостности.

* * *

Новый этап разработки проблемы Шпет начал с терминологического и логико-методологического опыта, опубликовав в жанре заметок текст под названием «Сознание и его собственник» (1916). Тридцать четыре пронумерованных заметки в своем названии перекликались с известным произведением Макса Штирнера «Единственный и его собственность» (1844). Однако в отличие от «личного высказывания» Штирнера текст Шпета имеет строгую логико-методологическую организацию. Анализируя термин «я», автор показал способ различения его значений, который предполагает аналитическую процедуру переходов «от некоторого более общего к более специальному его значению» [Шпет, 2006, с. 264]. «Сознание я» включено в социум, в коммуникацию с другими; оно определено не только самим его носителем, но и свидетельствами других сознаний. Вводя термин *вещь*, Шпет пишет о сознании как *социальной вещи*. Определяя единичную вещь («я») через обезличивающие ее обобщения (когда производят «вивисекцию над я»), Шпет делает заключение: «я перестает быть я, т. е. *unicum*, и мы говорим фактически о “душе”, “человеке” и других научных обобщенных предметах, но не о я» [там же, с. 267].

Привожу это рассуждение, чтобы показать, что в работе с проблемой сознания цепочка терминов — «я», уникальный субъект, индивид, человек, «имярек» и т. д. — и их значений выявила необходимость дальнейших исследований, в которых Шпет считал важным взаимодействие философского и психологического понимания сознания.

Терминологическая задача инициировала методологический проект, с которого Шпет начал работу в ИНФ в 1921 году. В начальные планы исследований института им была включена разработка языка философских исследований как понятийной базы общей исследовательской работы. Строгость и вместе с тем историчность применяемой исследователями терминологии

сформировала идею разработки словаря философских и научных терминов, который создавался с учетом культурно-исторического контекста и языка их происхождения, а также исторической динамики самой терминологии. Такого рода словарь, как считал Шпет, необходим для работы и историка, и философа, и психолога, а следовательно, при разработке междисциплинарных проблем гуманитарных наук, и в особенности тогда, когда к работе привлекались ученые-естественники. Сама разработка словаря развивала коммуникацию между исследователями разных областей научного знания, без которой междисциплинарные проекты не могут даже начаться. Шпет хорошо это понимал, как и его коллеги по институту³.

* * *

Научные интересы Шпета в области психологии и ее развивающейся предметности реализовались в статьях по проблемам социальной психологии и психолого-педагогическим вопросам, часть которых публиковались им в журнале «Вопросы философии и психологии» [Шпет, 2021, с. 428–429].

Эмпирические методы исследования природы человека — его сознания, мышления, эмоций и т. д. — способствовали развитию психологии как эмпирической науки, что не могло не породить новые школы и направления, основанные на разных концептуальных основаниях. В 1910-е годы европейские психологические лаборатории работали на основе методов интроспекции; постепенно разнообразие феноменов опыта человека стало включаться в эмпирическую психологию, что влекло за собой расширение методологической базы их исследования. Вопрос отнесения психологии к естественным или гуманитарным наукам (различение «объясняющей» и «описывающей» психологии, введенное В. Дильтеем) повлек за собой выяснение способов демаркации предметных областей психологии и философии. Однако всё более укреплялось представление о том, что за предметными разделениями в науках стоял целостный объект — человек. Эту идею высказывал в своих работах в том числе и Дильтей [Киселева, 2021].

Еще студентом Киевского университета Шпет был участником психологического семинария профессора Г. И. Челпанова, а в 1910 году в поездке по европейским университетам они вместе посетили Институт В. Вундта в Лейпциге, где исследовались человеческие ощущения с применением методами интроспекции. В Институте экспериментальной психологии К. Штумпфа Уни-

³ Подробнее о реализации плана и начале работы над «Словарем философской терминологии», в создании которого активное участие принял философ и психолог, действительный член секции методологии науки ИНФ В. Н. Ивановский, см. [Щедрин, 2021].

верситета Фридриха-Вильгельма в Берлине Челпанов и Шпет познакомились с разработками «психологических феноменов» (содержание чувств или воображения), «психических функций» (восприятие, воление, желание и др.) и с изучением их взаимных «имманентных отношений». Наконец, визит в Бонн к профессору О. Кюльпе познакомил русских ученых с экспериментальным изучением процесса мышления. Не согласившись с концепцией своего учителя В. Вундта, Кюльпе создал в Вюрцбурге школу экспериментальной психологии, в которой развивался и усложнялся метод интроспекции в поиске эмпирических способов изучения не только ощущений как феноменов сознания, но и «умственных образов» для получения экспериментального материала об «умственной» деятельности человека (метод «систематической экспериментальной интроспекции»). Знакомство с этими и другими направлениями европейской мысли стали для Челпанова теоретическим основанием создания Психологического института на базе московского психологического семинария и его исследовательских лабораторий. В 1921–1923 годах Челпанов по приглашению Шпета вел семинары по теории познания и эстетике в ИНФ. Из этих самых беглых сведений понятно, что антропологическая проблематика для философа складывалась в связи с его собственной работой в разных предметных областях гуманитарного знания, а также, что особенно важно на начальном этапе становления новых направлений в науке, с организаторской деятельностью по закреплению в науке и философии задач обобщения и систематизации новых данных в исследованиях человека. В этой связи важно обратить внимание на статью Т. Г. Щедриной, собравшей воедино всё разнообразие применяемых Шпетом значений понятия *личность* в разных предметных контекстах его трудов: феноменологическом и герменевтическом, методологическом и эпистемологическом, историко-философском и философско-историческом, социально-политическом и эпистолярном [Щедрина, 2011].

Очень интересна в связи с этой проблемой публикация в комментарии к изданию тома психологических трудов Шпета текста «Введение в этническую психологию», являющегося рукописью его конспекта «Психическая антропология», который представляет собой краткий, но достаточно подробно представленный систематический план истории развития не только предметности, но и методов исследования человека в этой области знания. Раздел, где Шпет планирует исторический порядок представления идей «психической антропологии», он завершает наброском своих возражений Н. А. Лосскому и С. Л. Франку, определяя их позицию как «психологию без души и сознания». Он также критически настроен и к описательной психологии Дильтея, в которой видит «смещение психологии и феноменологии». Шпет формулирует задачу

психологии: «...*описание человека самого в его душевной жизни* (структура сознания)» [Шпет, 2006, с. 586]⁴, далее планируя перейти к рассмотрению основных понятий — жизнь, сознание, сознательность — и, наконец, делая вывод об особенностях «чисто-психического» в психологии: «человек налицо, если и не в отдельной физиологической функции или процессе, **то как целое**» [там же].

Закljučая тему штудий о человеке Шпета, считаю важным привести выводы В. А. Лекторского, завершающие его понятийный анализ заметок Шпета «Сознание и его собственник», абсолютно актуальных, как считает автор, и в философии XXI века. Исследователь пишет:

1. Шпет понимает субъекта не как исходный пункт объяснения человека и его сознания, а как *проблему*; 2. Он критически относится к тому, что он называет «собственническими теориями» сознания: «Я» и субъект выступают «как «социальные вещи», *продукт коммуникаций, результат отношений меня и другого*»; 3. Шпетовские идеи «коллективного субъекта и коллективной деятельности» являются *ключом* к пониманию индивидуальности; 4. Шпет акцентирует «роль культурных объективаций коллективной деятельности, прежде всего знаково-символических средств в понимании субъекта и субъективности». Им утверждается «невозможность бытия “внутреннего”, индивидуального сознания, души без внешних форм объективации (и тем самым снимается дихотомия “внутренне/внешнее”). Язык как ключ к пониманию субъекта и субъективности».

[Лекторский, 2018, с. 401]

* * *

Динамика дальнейших исследований человека в отечественной философии и психологии включала шпетовские идеи, которые очевидны в разработке методологической проблематики. Эти связи идей стали заметны лишь в 1990-е годы, когда произведения философа снова стали доступны современным исследователям. Они, безусловно, актуальны и в современных когнитивных, гуманитарных и даже биосоциальных исследованиях человека. Подчеркнем, что шпетовская стратегия организации философского знания и изучения человека находилась в русле проектов академической (или университетской) направленности в традициях отечественной гуманитарной науки и философии.

⁴ Здесь же Шпетом дан способ различения работы с сознанием философом и психологом: «Сознание, что я воспринимаю, на деле есть предмет философии, но само восприятие того-то и того-то есть предмет психологии» [Шпет, 2006, с. 587].

фии начала XX века, опиравшейся и двигавшей далее идеи и разработки европейских ученых и философов дореволюционного времени⁵.

Список источников

Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. К 130-летию Г. Г. Шпета. Материалы круглого стола: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, Т. Г. Щедрина, И. М. Чубаров, В. Н. Порус, В. В. Янцен, Б. И. Пружинин, Н. С. Автономова, Е. А. Найман, М. Вендитти, Л. А. Микешина, М. Денн // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 3–39.

Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М.: Языки славянских культур, 2006. 464 с.

Киселева М. С. Историзм и становление междисциплинарности в интеллектуальной истории XIX — начала XX в. Человек во времени // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: Аквилон, 2021. Вып. 77. С. 45–60.

Корсаков С. Н., Сидорин В. В., Черняев А. В. Институт научной философии (1921–1923) // Институт научной философии. Начало. М.: РОССПЭН, 2021. С. 18–37.

Лекторский В. А. Немецкая философия и российская гуманитарная мысль: С. Л. Рубинштейн и Г. Г. Шпет // Человек и культура. Избранные статьи. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 384–409.

Сидорин В. В. Семен Людвигович Франк // Институт научной философии. Начало. М.: РОССПЭН, 2021. С. 82–91.

Шпет Г. Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Часть первая. Материалы / отв. ред.-сост., предисловие, комм., археограф. работа, реконстр. Т. Г. Щедрина. М.; СПб.: Университетская книга, 2014. 510 с.

Шпет Г. Г. Психическая антропология. Комментарии // Шпет Г. Г. *Philosophia Natalis*: Избранные психолого-педагогические труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2006.

Шпет Г. Г. Сознание и его собственник (Заметки) // Шпет Г. Г. *Philosophia Natalis*: Избранные психологические труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2006. С. 264–310.

Шпет Г. Г. *Curriculum vitae* // Институт научной философии. Начало. М.: РОССПЭН, 2021. С. 427–429.

⁵ Важно помнить, что философия и психология как учебные дисциплины в МГУ были административно объединены в рамках одного факультета с 1940-х до 1966 года — года образования А. Н. Леонтьевым психологического факультета. Этот опыт способствовал взаимодействию философов и психологов в исследовании сознания и деятельности человека, так сказать, сразу из «двух углов».

Щедрина Т. Г. Владимир Ивановский и Густав Шпет: методологический проект истории понятий // Институт научной философии. Начало. М.: РОССПЭН, 2021. С. 71–81.

Щедрина Т. Г. Понятие «личность» в текстах Густава Шпета: аспекты значений и контексты употребления // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко. М.: РОССПЭН, 2011. С. 70–89.

References

“Gustav Shpet i sovremennaya filosofiya gumanitarnogo znaniya. K 130-letiyu G. G. Shpeta. Materialy kruglogo stola: A. A. Guseinov, V. A. Lektorskii, T. G. Shchedrina, I. M. Chubarov, V. N. Porus, V. V. Yantsen, B. I. Pruzhinin, N. S. Avtonomova, E. A. Naiman, M. Venditti, L. A. Mikeshina, M. Denn” [“Gustav Shpet and Modern Philosophy of Humanitarian Knowledge. To the 130th anniversary of G. G. Shpet. Materials of the round table: A. A. Huseynov, V. A. Lektorsky, T. G. Shchedrina, I. M. Chubarov, V. N. Porus, V. V. Yantsen, B. I. Pruzhinin, N. S. Avtonomova, E. A. Naiman, M. Venditti, L. A. Mikeshina, M. Denn”] (2010) *Voprosy filosofii*, 2010, 7, pp. 3–39.

Gustav Shpet i sovremennaya filosofiya gumanitarnogo znaniya [*Gustav Shpet and Modern Philosophy of Humanitarian Knowledge*] (2006) Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

Kiseleva, M. S. (2021) “Istorizm i stanovlenie mezhdistsiplinarnosti v intellektual'noi istorii XIX — nachala XX veka. Chelovek vo vremeni” [“Historicism and the Formation of Interdisciplinarity in the Intellectual History of the 19th — early 20th Centuries. Man in Time”], in *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii. Vyp. 77* [*Dialogue with Time. Almanac of Intellectual History. Issue 77*]. Moscow: Akvilon, pp. 45–60.

Korsakov, S. N., Sidorin, V. V., Chernyaev, A. V. (2021) “Institut nauchnoi filosofii (1921–1923)” [“Institute of Scientific Philosophy (1921–1923)”], in *Institut nauchnoi filosofii. Nachalo* [*The Institute of Scientific Philosophy. The Beginning*]. Moscow: ROSSPEN, pp. 18–37.

Lektorskii, V. A. (2018) “Nemetskaya filosofiya i rossiiskaya gumanitarnaya mysl': S. L. Rubinshtein i G. G. Shpet” [“German Philosophy and Russian Humanitarian Thought: S. L. Rubinshtein and G. G. Shpet”], in Lektorskii, V. A. *Chelovek i kul'tura. Izbrannye stat'i* [*Man and Culture. Selected Articles*]. St. Petersburg: SPbGUP, pp. 384–409.

Sidorin, V. V. (2021) “Semen Lyudvigovich Frank” [“Semyon Ludwigovich Frank”], in *Institut nauchnoi filosofii. Nachalo* [*The Institute of Scientific Philosophy. The Beginning*]. Moscow: ROSSPEN, pp. 82–91.

Shpet, G. G. (2014) *Istoriya kak problema logiki: Kriticheskie i metodologicheskie issledovaniya. Chast' pervaya. Materialy* [History as a Problem of Logic: Critical and Methodological Studies. Part One. Materials]. Ed. by T. G. Shchedrina. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga.

Shpet, G. G. (2006) “Psikhicheskaya antropologiya. Kommentarii” [“Psychic Anthropology. Comments”], in Shpet, G. G. *Philosophia Natalis: Izbrannye psikhologo-pedagogicheskie trudy* [Philosophia Natalis: Selected Psychological and Pedagogical Works]. Ed. by T. G. Shchedrina. Moscow: ROSSPEN.

Shpet, G. G. (2006) “Soznanie i ego sobstvennik (Zametki)” [“Consciousness and its Owner (Notes)”], in Shpet, G. G. *Philosophia Natalis: Izbrannye psikhologo-pedagogicheskie trudy* [Philosophia Natalis: Selected Psychological and Pedagogical Works]. Ed. by T. G. Shchedrina. Moscow: ROSSPEN, pp. 264–310.

Shpet, G. G. (2021) “Curriculum vitae” in *Institut nauchnoi filosofii. Nachalo* [The Institute of Scientific Philosophy. The Beginning]. Moscow: ROSSPEN, pp. 427–429.

Shchedrina, T. G. (2021) “Vladimir Ivanovskii i Gustav Shpet: metodologicheskii proekt istorii ponyatii” [“Vladimir Ivanovsky and Gustav Shpet: Methodological Project of the History of Concepts”], in *Institut nauchnoi filosofii. Nachalo* [The Institute of Scientific Philosophy. The Beginning]. Moscow: ROSSPEN, pp. 71–81.

Shchedrina, T. G. (2011) “Ponyatie ‘lichnost’ v tekstakh Gustava Shpeta: aspekty znachenii i konteksty upotrebleniya” [“The Concept of ‘Personality’ in the Texts of Gustav Shpet: Aspects of Meanings and Contexts of Use”], in *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya. K 80-letiyu Vladimira Petrovicha Zinchenko* [Thinking Style: The Problem of the Historical Unity of Scientific Knowledge. To the 80th Anniversary of Vladimir Petrovich Zinchenko]. Moscow: ROSSPEN, pp. 70–89.

Информация об авторе: М. С. Киселева — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: M. S. Kiseleva — DSc in Philosophy, Professor, Principal Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022;
одобрена после рецензирования 30.11.2022;
принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 10.10.2022;
approved after reviewing 30.11.2022;
accepted for publication 05.12.2022.